

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА С БЛАГОПОЖЕЛАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В ДИСКУРСЕ НОСИТЕЛЕЙ СРЕДНЕОБСКИХ ГОВОРОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

*Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России,
проект № 0721-2020-0042.*

Статья посвящена исследованию этикетных формул, содержащих пожелание блага какому-либо лицу, в дискурсивной практике диалектоносителей среднеобского региона. Анализируются семантика этих единиц, отражающая характер объектов пожеланий, состав формульных средств и их функциональные особенности. С учетом этих параметров определена зона ядра и периферии благопожеланий в рассматриваемом материале, выделены приоритетные ценности традиционной народной культуры.

Ключевые слова: русский речевой этикет; этикетные благопожелания; народно-речевая культура; народная ментальность; среднеобские говоры.

Изучение речевого этикета как значимого элемента национальной культуры постоянно привлекает внимание ученых. Объектом описания при этом обычно является литературный язык, чаще всего отраженный в текстах художественных произведений. Значительно меньше изучен речевой этикет в народно-речевой культуре: его отдельные элементы рассматривались на материале орловских, псковских, причудских, донских, вологодских и некоторых других говоров европейской части России [1–6]. Что касается народных благопожеланий, то наиболее детально они описаны Л.Ю. Зориной [7 и др.]. В составе лексики и фразеологии сибирских диалектов эти единицы практически не исследовались.

В настоящей статье рассматриваются формулы речевого этикета (ФРЭ) с благопожелательной семантикой в дискурсивной практике носителей говоров Среднего Приобья. Под благопожеланиями понимаются «...принятые в данном социуме устойчивые формулы, содержащие пожелание добра одним лицом в адрес другого лица» [8. С. 186]. Они эксплицируют желание «реализации какого-либо положения дел и установления ситуации, являющейся, по мнению говорящего, определенной, благоприятной, достойной слушающего» [9] и используются с разными интенциями в разных ситуациях.

В качестве источников выборки ФРЭ в работе привлекались создаваемый в Томском государственном университете диалектный корпус (на сегодняшний день его объем приближается к 2 млн слов) [10] и авторский архив записей спонтанной речи сибирских крестьян в старожильческом селе Вершинино Томской области (около 10 тыс. печатных страниц). Корпус, в котором представлены записи диалектологических экспедиций с 50-х гг. XX в. по настоящее время, отражает широкий региональный материал, но в основном содержит нарративы и направленные интервью диалектоносителей, в том числе зафиксированные без привлечения звукозаписывающей техники; вершининские материалы дают более полную картину особенностей коммуникации представителей сельского социума на рубеже XX – начала XXI в.

Выборка из названных ресурсов свидетельствует о том, что формулы, содержащие пожелания позитивной направленности, широко используются в диалектном дискурсе. Семантика этих этикетных единиц позволяет выявить в них ряд объектов, под которыми понимаются словесные обозначения говорящим той или иной формы проявления блага в адрес субъекта пожелания.

Анализ показал, что в речи носителей среднеобских говоров наиболее многочисленны и представлены максимально широким спектром ситуаций употребления этикетные пожелания, объектом которых является **здоровье**.

Изначальный мотив здоровья очевиден в формулах обмена приветствиями. Здесь чаще используется общерусское *здравствуй(те)*. По разным версиям, оно происходит «или из здравствую (1-е л. ед. ч. от здравствовать “приветствовать, желать быть здоровым”) > здравствуй в результате отпадения конечного безударного у, ср. нет < нету. Или как форма повелит. наклонения здравствуй “будь здоров”» [11]. Обычно это приветствие произносится в полном стиле, иногда – с эллиптическими вариантами *здасьте*, *дасьте*, *дра[в]ствуй(те)*, которые встречаются и в беглой устной речи носителей литературного русского языка: *Тут у вас конпа-ания, здравствуйте!* Вершинино 1994; Д1. *Дасьте!* – Д2. *Драствуйте. Приехали?* Вершинино 1994¹. Отмечено несколько нелитературных форм приветствия с тем же корнем: Д1. *Драствуйте!* – Д2. *Здорово, Гутя!* Вершинино 1994; *Здоровеньки будьте*. Вершинино 1990; [Мужчине] *Здоров был!* Вершинино 1994; *А я, говорю, пришла: «Ну здоро'вы были»*. – «Здоров'вы». Ну, чё, то, друго'. «Как живёте?» – «Да ничё». А это Таня расска'зывает. Вершинино 1993. Как можно видеть из примеров, в числе некодифицированных² зафиксированы диалектно-просторечные *здоро'во*, *здоро'веньки будьте* и собственно диалектная единица *здоров был / здорова была / здоровы были* с изменяемой формой рода прилагательного и числа глагола в зависимости от пола адресата и количества собеседников.

При доброжелательном упоминании о человеке частотна диалектно-просторечная ФРЭ *дай Бог (кому)*

здоровья, а также диалектный вариант *дай Бог доброго здоровья*, который зафиксирован только в вершинском материале. Эти формулы используются при выражении «благодарности, похвалы в адрес собеседника или 3-го лица» [12. С. 86], оказавшего говорящему какую-либо помощь: *Я грю: «Меня кто-то полечил?» Она говорит: «Да вот, Мария Николаевна тебя полечила», дай бог ей здоровья, если она жива.* Парабель 2012; *Так у меня, водопровод провели бесплатно, надо было сорок тысяч, я вот активно веду образ жизни, мне сделали, дай бог здоровья нашему депутату областному Терещенко и нашему Гражданцеву, они мне сделали.* Вершинино 2013; *Д1 [делится с подругой куском мяса] Возьми мяска'. (...) Ну, от сердца ешо отрежу. – Д2. Ой, Вера, и хватит. Спасибо, дай бог доброго здоровья.* Вершинино 1998. Этикетная единица *дай Бог здоровья* встречается и при упоминании говорящим своих родственников (*Девчонки [о дочерях] у нас молодцы! Дай Бог им здоровья. Только один зять вот больной.* Петрово 2015; *А одна внучка, внучка работает с сыном у меня, машину продаёт, продают где-то там. И так что все работают. Дай бог им здоровья.* Ярское 2013), а также в поздравлении с днем рождения (*Со днём ангела тебя, дай бог тебе здоровья, са'мо гла'вно.* Вершинино 1990).

В ситуации угощения «Словарем русского речевого этикета» отражается только формула *кушайте на здоровье* [12. С. 235], однако в речи диалектоносителей зафиксированы также *ешьте / поешьте на здоровье* и *пейте на здоровье* – скорее всего, их можно считать общерусскими единицами со слабой степенью фразеологизации. Пожелание звучит в речи хозяйки или хозяина дома при потчевании гостей: *Ну давайте, давайте, выпейте сразу да поешьте на здоровье.* Вершинино 1991; *Д. Вот вам по конфетке. – С. Спасибо. – Д. Вот, тут ешо таки', ледя'шки. Сахару берите, чё вы! Меня боитесь? Стесня'тесь меня? Пейте [чай] давайте, на здоровье.* Вершинино 2013.

Будьте здоровы отмечено как краткий тост в адрес угощающего: *Мать у него такая грубая была. Он говорит: «Мама, я женился». А она: «Женился, так живи». Слазит с печи. Полезла в подпол, достала бутылку самогонки, масло сливочное. Посадила за стол. Поужинали мале'нько. (...) Я даже испугалась. Когда за стол сели, надо было сказать: «Будьте здоровы». А я: «Кушайте на здоровье».* Зырянское 1982. Благодарность гостя за угощение может выражаться формулой *дай Бог доброго здоровья*: *Спасибо, дай бог доброго здоровья.* Вершинино 1994. *На здоровье* также используется хозяйкой в стереотипной реакции на благодарственное *спасибо* по окончании трапезы: *Д1. Ну чё, спасибо. – Д2. На здоровье.* Вершинино 1991.

В ситуации прощания зафиксированы ФРЭ *будьте здоровы!* и *дай вам Бог доброго здоровья!*: *Приезжайте, когда всё поспеет. Тогда приезжайте. До свиданья, будьте здоровы.* Батурино 2008; *Будьте здоровы то'ко, а остальное будет всё.* Монастырка 2018; *С. Ну, нам надо идти уже. – Д. Ой, ну, давайте, девочки, я вас, сильно-сильно задержала. Вот так, мои хорошие, дай Бог вам здоровья.* Рыбалово 2015. Этикетное диалогическое единство «спасибо –

на здоровье» с пожеланием одного из собеседников и стереотипным ответом другого аналогично используемому в сфере угощения: *С. Можно, мы к вам ещё зайдём потом? – Д. Заходите. – С. Спасибо Вам. – Д. Да не за что. На здоровье.* Вершинино 2013. К этой же категории пожеланий при прощании можно отнести и этикетную формулу *поправляйся*, адресованную уходящим гостем болеющему хозяину: *Д1. Ну ладно, до свиданья. Ну, тётя Вера, давай поправляйся. – Д2. Спасибо.* Вершинино 1993.

Наконец, мотив здоровья присутствует в пожелании чихающему. Наряду с некоторыми другими событиями, чиханию в славянской мифологии придавалось особое значение. Отсюда появление приговоров-оберегов [8. С. 186], которые позднее приобрели статус этикетных формул: *Будьте здоровы; Будь здорова!; Будь здоро'ва да сия'слива.* Вершинино 1981. Утрату суеверных представлений о чихании, очевидно, подтверждает возникновение диалектных шуточных пожеланий: [*младшей родственнице*] *Будь здорова! Расти толще'е!* Мохово 1960.

Благопожелания с религиозными мотивами несколько уступают в нашем материале пожеланиям здоровья, но также представлены довольно широко. По числу этикетных единиц и составу ситуаций их употребления явно выделяются ФРЭ с пожеланием **божественного спасения человека от грехов и обретения его душой царства небесного**. Они служат этикетными выражениями благодарности. Чаще всего употребляется общерусская единица *спасибо* (сращение от *спаси бог* [11]), постепенно утрачивающая мотивированность. Этой формулой говорящий выражает свою признательность адресату за помощь (*Он в Колпашево съездил, послали ей [деньги]. Послала: «Мамочка, папочка, спасибо вам за е'то, что я не думала, что вы эти деньги отдадите мне».* Саровка 1984), общение и проявленное внимание к своей персоне (*[собирает] Ну, спасибо, что пришли, посидели мале'нько.* Парабель 2012; *Спасибо, что не побрезговали старухой.* Парабель 2012), угощение (*Д1 [ребёнку]. На, тебя угощу. Иди ко мне! (...) Вот тебе, эти конфетки. – Д2. Спасибо.* Вершинино 1994).

Благодарность звучит также при упоминании лица или неопределенного круга лиц, с которыми связано создание какой-л. благоприятной ситуации: *Спасибо Владимиру Ильичу Ленина, жизнь хорошую нам дал, хоть не побирался.* Нарга 1984; *И я не училась, так, понемножку. Надо прясть, ткать было. Ликбез ходили, спасибо, хоть буквы научили читать, да считать.* Нарга 1984; *Ну, спасибо, меня почти не забывает. Всегда поздравляет, всегда к Дню почты пятьсот рублей даёт.* Баткат 2018.

Обратим внимание на то, что для таких высказываний в речи диалектоносителей характерно наличие каузатора, поясняющего причину благодарения. Как замечает А.Г. Бердникова, «этот элемент структуры выполняет особые функции при мотивированности благодарности и является показателем высокой степени осознанности выражаемого чувства» [14. С. 7]. При повторе этикетной единицы и / или ее сочетании с интенсификатором *большой* благопожелательный смысл усиливается: *«Тёть Витя³, ты деньги дала дяде Жене?» –*

он его дядей Женей назвал. Я говорю: «Отдала, две, говорю, кра'сеньких по пять тысяч». – «Ой, **спасибо**, тёт' Вить, так вы меня выручили, так выручили, **спасибо, большое спасибо**». Парабель 2012.

Синонимичные базовой формуле *спасибо* более развернутые нелитературные выражения благодарности *Спаси (те, вас) Бог / Христос / Господи* и *Дай, Господи, доброго здоровья, душевного спасения*, очевидно, архаизируются. Они зафиксированы только в вершининских записях, преимущественно – в речи одного лица. Отмечены

– как реакция на оказание кем-л. услуги, помощи: *Д. Посара'най [«почеши»] мне спину мале'нько. – С. Так? – Д. Ладно, **спаси те Бог***. Вершинино 1985;

– в ситуации угощения – как благодарение за приглашение к столу (*Д1. Ты попей чаю. – Д2. **Спаси Христос***. Вершинино 1990) или после трапезы (*Д1. Ты пошто' чай-то не попила? – Д2 [встает из-за стола] **Спаси вас Господи***. Вершинино 1991);

– в качестве праздничного поздравления: [*поздравляет с Новым годом:*] ***Дай вам Господи доброго здоровья, душевного спасения от Бога***. Вершинино 1992. Эта формула в словарных источниках не зафиксирована.

В качестве разновидности благопожелания при упоминании умерших регулярно используется выражение *царство небесное*, подразумевающее загробную жизнь покойного в раю: *Да не пришлось ему [мужу] долго на свете жить, по'мер он у меня, **царство ему небесное**, на войне погиб*. Батурино 1967; *Пришла я на ёлку. Была учительница такая хорошая, **царство ей небесное**, конечно, она уже умерла давно. И я бе'дненька была, ничё у нас не было. И она мне на эту ёлку сшила платье*. Баткат 2018; *Я однажды в детстве белены объелся. Я тоды' маленький ешо был. (...) Дак этот дед увидал меня, схватил, вынес на двор, перевернул, да палец в рот засунул. Ну и стало меня рвать – рвало, рвало, – а я ору, плохо ши'бко мне. Но зато вот жив ишо щас, – спас меня дед – **царство ему небесное** – кабы не он – не было бы меня щас на свете*. Гынгазово 1974. В среднеобском материале выявлен также редкий диалектный вариант этой формулы: *Племянница моя померла, племянник мой вдовец стал... (...) **Царство ему небесное, светлый рай***... Мельниково 1974⁴.

В ситуации принятия гостинцев или участия в застолье пожелание пребывания в раю в адрес близких коммуниканту людей одновременно является средством выражения благодарности дарителю или хозяину. Так, гостья после угощения благодарит хозяйку, упоминая ее сына, брата и сестру, покойных родителей: *Спасибо. Всем **царство небе'сно: Мише, и Анне Прокофьевне, и родителям, Коле и...** а тебе дай бог здоровья*. Вершинино 1995.

Прощание перед уходом, отъездом сопровождается пожеланием *<идите / ступайте> с Богом*, репрезентируя в качестве объекта пожелания связь с Всевышним, *нахождение под его покровительством: [собирателям] **Идите с Богом, мои хорошие***. Парабель 2012; *Д1. Ну ладно, **идите с Богом**. – Д2. Ну ладно, пошли*. Ярское 2013. Наряду с бытовой коммуникацией, употребление этой формулы отмечено в рас-

сказах диалектоносителей о свадебном обряде. В одном случае благопожелание используется в том же значении, что и в предыдущем контексте (*Дружка у нас был в деревне (...). Станет напротив, коды' садится, лошадей обойдёт: «На брачное дело на долгий век, **ступайте с Богом**»*. Нестерово 1949), в другом служит разрешением, согласием в ответ на просьбу о благословении выступить в роли дружки (*Приезжа'т ко мне жених. Кла'нятся: «Пойдёшь в дру'жки?» Я говорю: «Отец и мать, **благослови'те меня, дру'жка молодого, собрать весь кожене'цкий поезд**»*. – «**С богом**»». Тогулино 1958). Заметим, что в группе ФРЭ с этим объектом этикетных единиц меньше и круг ситуаций их употребления сужается в сравнении с предыдущей.

Поскольку важное место в крестьянской культуре занимает трудовая деятельность, закономерно появление в системе благопожеланий, связанных с успешной, эффективной работой.

Трудовые благопожелания в вологодских говорах, изучавшиеся Л.Ю. Зориной и ее коллегами, составляют большую группу устойчивых выражений, дифференцированно отражающих разные виды занятости крестьян: *стрижка овец (шерстки горсточку!)*, *забой скота на мясо (мясо – сахар!)*, *кладка печи (дым в трубу!)*, *сбивание масла (сыр да масло!)*, *полевые работы, сенокосение, черпание воды из источника* и многие другие [7].

Пожелания при осуществлении разных видов работ в говорах Среднего Приобья выявлены лишь в метатекстах. Сохранившиеся в них ФРЭ немногочисленны, но объекты благопожеланий отражают зоны актуального внимания диалектоносителя. В нескольких формулах назван объект пожелания, обозначенный диалектной лексемой **спорина'**: *С. А если прядут? – Д. Ну **прядёшь – «спорина' тебе в пряжу»***. *Стря'нашь – «**спорина' тебе в тесто**»*. – *С. А отвечали что? – Д. «Спасибо!» И **стряпаешь, дак тоже: «Спорина' тебе в тесто!»** Чтобы спо'ро было. Ну, така' пословица это была. – С. Сейчас говорят так? – Д. Ну, говорят... редко. Так а теперь чё, тоже, **стря'нам-то редко***. Вершинино 1993. Семантика этого слова интересует многих исследователей [7. С. 177–178; 15 и др.]. Лексема *спорина'* отмечена в «Словаре русских народных говоров» как многозначная, в том числе в значениях «умение, ловкость в труде, обеспечивающие достаток, прибыль, благополучие в доме» и «удача, успех, счастье» [16. С. 224], имеющих в числе прочих семы процессуальности и результативности. Г.И. Берестнев считает, что этим словом называется «особая субстанция силы, обеспечивающая эффективность во всех сферах человеческого бытия» [15. С. 22]. Возможно, семантика данной единицы восходит к представлению о некой мифологической силе, ускоряющей как процесс труда, так и достижение его успешного результата.

Среди объектов трудовых пожеланий отмечены и собственно **результаты работы** – качественные (чистота выстиранного белья) и количественные (объем надоенного молока): *С. Раньше говорили что-нибудь, если хозяйка стирает? – Д. Угу. «**Беле'нько тебе в корыте!**»*. *Коры'тье было. Коры'тья. Не доска, нико-*

го не было. Это ешо я так стирала; Придѣт человек, а я стираю. Он скажет: **«Беле'нько тебе!»** Никольское 1958; *Чтобы море молока было, кормилица да-ла – «море под кормилицей»* [желают при доении коровы]. Вершинино 1994.

В спонтанной речи крестьян зафиксированы только обобщенные нелитературные пожелания *Бог тебе по'мочь!* и *Помогай вам Бог!*: *Она идѣт ни'мо, я говорю: «Зайди, зайди!» – «Не'кода, после зай-ду!» – уйдѣт. Опе'ть зайдѣт: «Бог тебе по'мочь!» – копаю картошки.* Вершинино 1993; *Захо'дют, чѣ-нибудь делают либо чѣ, в огороде делают – «Помо-гай вам Бог!».* Вершинино 1994. Бог выступает здесь в качестве помощника работающего человека ⁵, а объектом можно считать **облегчение процесса тя-желого труда**.

Немногочисленность трудовых благопожеланий в сибирском материале по сравнению с богатым вологодским не является чем-то исключительным: аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах, что отражает картотека Лексического атласа русских народных говоров [7. С. 27]. Очевидно, получение сведений об этой архаизирующей подсистеме требует целенаправленного сбора данных с привлечением различных методов – от полевых изысканий до анкетирования.

В качестве объекта благопожеланий отмечено также **счастье**. Число этих ФРЭ невелико, они связа-ны с ситуациями прощания и поздравления.

В этикетной единице *будьте счастливы* при прощании (*Девочки, будьте счастливы! А главное – здо-ровье. Здоровье будет, и счастье всё в ваших руках.* Колпашево 2019) и в праздничном пожелании со стереотипным зачином *дай Бог вам...* (*[поздравляет с Новым годом] С праздничком вас! Дай Бог вам здо-ровья, счастья!* Вершинино 1999) счастье может по-ниматься широко – и как «состояние высшей удовле-творенности жизнью, чувства глубокого довольства и радости», и как «успех, удача» [13. Т. 4. С. 320]. Об-ратим внимание на то, что счастье нередко соседству-ет в благопожеланиях со здоровьем. В адрес уезжаю-щего при использовании этикетного *счастливо* про-читывается скорее семантика удачи: *Ты уезжаешь, Катюша? Ну ладно, счастливо.* Вершинино 1990; *Ну, Катя, счастливо вам доехать.* Вершинино 1998. Этот же смысл слово *счастье* имеет в сложившейся уже в советский период формуле *С Новым годом, с новым счастьем!* (Вершинино 1992); ее употребле-ние представлено единичной фиксацией.

В бытовом дискурсе, отражающем общение диа-лектоносителей друг с другом, можно выделить также единичные формулы с пожеланием **получения удо-вольствия** от принятия пищи (*приятного аппетита, чай с сахаром!* в ситуации прихода гостя, когда хозяе-ва сидят за столом) и посещения бани (*с лёгким па-ром!*). В их семантике подспудно присутствуют до-полнительные смыслы: так, диалектное *чай с саха-ром!* изначально подразумевало не только удоволь-ствие, но и достаток (поскольку сахар в дореволюци-онной России был дорогим продуктом и использовал-ся в крестьянской семье не часто), а общерусское *с легким паром!* предполагало наряду с удовольствием

безопасность (отсутствие угарного газа). **Восполнение жизненных сил** за счет полноценного ночного отдыха отражено в благопожелании *спокойной / покойной но-чи*. Из объектов иного порядка отметим желательность **долголетия** (при выражении благодарности: *дай бог тебе сто лет жить*) и **новых встреч** (при прощании: *до свидания* ⁶, *дай бог встречи за ваши речи*).

В экспедициях последних лет, когда стала записы-ваться коммуникация диалектоносителей не только между собой, но и с собирателями, материалы попол-нились также обобщенными благопожеланиями, где объектами являются **нечто хорошее / доброе** или да-же еще более абстрактное **нечто (всѣ)**, подразумевае-мые как благо. Обычно они звучат в ситуации проща-ния с малознакомыми диалектологами: *Дай Бог вам всего хорошего.* Парабель 2012; *Дай Бог, чтобы у вас всё хорошо было, я буду за вас молиться Богу.* Пара-бель 2012; *Всего-всего вам доброго желаю!* Петрово 2008; *Ну ладно, всего хорошего вам.* Вершинино 1996; *Там ты в общежитии? Дай Бог тебе всего!* Нарга 1984; *Желаю всего-всего вам!* Петрово 2008.

В этой же коммуникативной ситуации встречаются спонтанные высказывания с пожеланиями испол-нения желаний, радости, успешной учебы, материаль-ного достатка: *Чтобы всегда ваши желания испол-нялись!* Петрово 2008; *Чтобы ра-адость всегда была у вас!* Петрово 2008; *А девочкам желаю, только чтоб хорошо учились.* Рыбалово 2015; *Ну успехов вам, ре-бята, в учебе!* Петрово 2008; *Чтоб всегда у вас деньги были.* Петрово 2008. Особенно часто звучит пожела-ние устройства собственной семьи. Девушкам желают хороших женихов и мужей, дружных семейных пар: *Женихи чтоб были хорошие! Хорошие пары чтоб бы-ли! Радостно, дружно, жили чтоб!* Петрово 2008; *Хорошего вам мужа найти.* Вознесенка 2018; *Так что, мои ми'леньки, чтоб вам попало'сь бы тако' сча-стье, чтоб жили, и все так было дружно и хорошо; Замуж вышли чтоб хорошо.* Баткат 2018 и т.д. В та-ких контекстах можно найти некоторые отголоски объектов традиционных славянских благопожеланий (счастливый брак, богатство), но подобные высказы-вания не содержат устойчивых формульных единиц.

Подведем итоги.

Анализ состава благопожелательных ФРЭ, их се-мантики и ситуаций употребления в речи диалектоно-сителей Среднего Приобья дает основания для отне-сения к ядерной зоне пожеланий здоровья и боже-ственного спасения человека от грехов с обретением его душой небесного царства. К промежуточной меж-ду ядром и периферией (околоядерной) зоне с нечет-кими границами отнесены пожелания покровитель-ства Бога, хороших результатов труда, *спорины* и об-легчения процесса работы, а также счастья. Перифе-рийную зону составляют устойчивые выражения с пожеланием получения удовольствия, восполнения сил при ночном отдыхе, долголетия, новых встреч, чего-либо хорошего, абстрактного блага вообще.

В составе этикетных формул отмечены общерус-ские, диалектно-просторечные и собственно диалект-ные единицы. Относительно небольшая доля нелите-ратурных ФРЭ в сравнении с вологодскими благопо-желаниями отражает типичную для среднеобских го-

воров вторичного образования разреженность «экзотических» диалектизмов на фоне севернорусских материнских говоров. Широко представлены устаревшие и устаревшие этикетные выражения.

Можно полагать, что в объектах благопожеланий отражаются «ценностные ориентиры русского национального и христианского сознания» [18. С. 4] с их своеобразным преломлением в традиционной народной культуре. Особенно значимы в этом отношении здоровье, религиозные представления и труд.

Здоровье является общечеловеческой ценностью, но в крестьянской культуре, сформировавшейся как земледельческой и связанной с большими физическими трудозатратами, ему придается особое значение: без сохранения нормального состояния организма невозможно полноценное существование человека в сельском социуме. Представление о здоровье в качестве высшей жизненной ценности отражается не только в этикетных формулах, но и в спонтанной речи крестьян: *Самое главное было бы здоровье!* Большая Саровка 2016; *Жись хороша, было бы здоровье да мирное время.* Каргала 1967; *Дороже всего в жизни здоровья ничего нет.* Зырянское 1988. Здоровье противопоставляется богатству как ценности второстепенной: *Ну я... я, допустим, всегда говорил: ведь главная ценность у человека – это здоровье, кода' у человека здоровье есть – по-моему, все остальное' приложится. Если здоровья нет – никакое богатство, никакие деньги не заменишь.* Вершинино 1995; *Я все говорю – не зарься на бога'ство, а здоровье всему голова.* Саломатово 1974.

В условиях происходивших в советский период процессов десакрализации русского общества традиционная крестьянская религиозность как особый тип духовной жизни, по мнению философов, была деформирована и отчасти утрачена. Она «постепенно вытесняется, уходит из сферы рефлексии», но вместе с тем «остается в сфере бытовых ситуаций, обычаев, малоосознаваемых установок» [19. С. 20] и – добавим – в сфере языка, в том числе в формулах речевого этикета с номинациями религиозной тематики.

Обращает на себя внимание группа специализированных пожеланий работающему – все они диалектные. Очевидно, их интенсивное порождение и функционирование определялось в прошлом актуальностью множества различных видов труда узкой специализации, а также слабой расчлененностью бытовой и производственной сфер в традиционном сельском сообществе (по В.Е. Гольдину [20]). Изменения жизни сельчан в наши дни привели к архаизации таких формул.

В то же время среднеобский материал демонстрирует значительное количество благопожеланий и их высокую частотность в повседневном общении сельчан. Насыщенность областного дискурса этикетными средствами в разнообразных ситуациях (приветствия, прощания, благодарности, похвалы, угощения, поздравления...) отражает доброжелательность как коммуникативную константу русской культуры [21] и как составляющую культурного ландшафта диалектного локуса [22], сохранность которых в среде диалектоносителей поддерживается многовековой традицией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ При передаче диалогических фрагментов дискурса реплики диалектоносителей обозначены Д1 и Д2, собирателей материала – С. После контекста указано село и год записи. Связные фрагменты речи в примерах отделяются точкой с запятой.

² Соотнесенность ФРЭ с подсистемами русского национального языка определялась с учетом помет в словаре А.Г. Балакая [12] и академического «Словаря русского языка» [13]. К собственно диалектным относились формулы, имеющие в них помету «обл.» или отсутствующие, к диалектно-просторечным – используемые диалектоносителями единицы, маркированные в словарных источниках пометой «прост.». Общерусскими считались устойчивые этикетные выражения, совпадающие по форме и значению в литературном языке и речи носителей говоров.

³ Неполная форма от женского имени *Виктора*.

⁴ Ср. выражение *дай Бог (Боже) (ему, ей, им) царство небесное, в земле упокой, пресветлый рай всем* в сказке «Дурень» из собрания Кириши Данилова. В словаре А.Г. Балакая эта ФРЭ квалифицирована как областная, устаревшая или устаревшая [12. С. 561].

⁵ Наделенность Бога человеческими чертами, в том числе приписывание ему наивным сознанием функции помощника, отмечается Л.Г. Гынгазовой как универсальная черта наивной религии на основе анализа фразеологии в идиолекте носителя среднеобских говоров [17].

⁶ До свидания отнесено к благопожеланиям с некоторой долей условности: встреча мыслится как благо в большей степени для говорящего, но предполагается его значимость и для адресата. В отличие от него, во второй формуле собеседник желает партнеру по коммуникации встречи с близкими ему людьми: *Д. Ну, «дай бог встречи за ваши речи». Это говорят. (...) Ну поехала от ты домой – ты с мамой встретишься, а там, может, с другом, с тетей, ли с подругой. – С. Так им снова встретиться не с тем, кто это пожелал? Д. Нет, нет. Вот поедет... поехал, как бы так... Ну и «Дай бог встречи»... – С. Если кто-нибудь уезжает, говорят? – Д. Ну.* Вершинино 1993.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришанова В.Н. Речевой этикет говора как элемент народной культуры // Славянский альманах. 1998. С. 307–311.
2. Зубова Ж.А. Фразеология орловских говоров как отражение мировосприятия диалектоносителей (на материале приветствий-пожеланий) // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10, № 5–6 (44–45). С. 458–463.
3. Паликова О.Н. Этикет в речи старообрядцев и в словаре говора // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2010. СПб.: Наука, 2010. С. 424–433.
4. Кузьмина Е.Б. Формулы приветствия в псковских говорах // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве: материалы Междунар. науч. конф. 26–28 апреля 2012 года, Псков. Ч. 1. Псков, 2012. С. 180–184.
5. Черняева М.И. Речевая ситуация приветствия в контексте изучения речевого поведения диалектной языковой личности // Вологодский текст в русской культуре: сб. ст. по материалам конф. Вологда, 2015. С. 52–55.
6. Колычева А.С. Формулы приветствия в донском казачьем этикете // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2018. № 2. С. 34–37.
7. Зорина Л.Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.
8. Агапкина Т.А., Виноградова Л.Н. Благопожелание: Ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор. М., 1994. С. 168–208.
9. Ранних Н.А. Речевой акт пожелания и способы его выражения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 20 с. URL: <http://cheloveknauka.com/rechevoy-akt-pozhelaniya-i-sposoby-ego-vyrazheniya-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 10.08.2020).

10. Томский диалектный корпус // Лаборатория общей и сибирской лексикографии НИ ТГУ. Электрон. дан. Томск, [б. г.]. URL: <http://losl.tsu.ru/corpus> (дата обращения: 27.08.2020).
11. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/shansky/zdravstvuy> (дата обращения: 19.07.2020).
12. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
13. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.
14. Бердникова А.Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантико-прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 23 с.
15. Берестнев Г.И. Языковая реконструкция идеологии сакрального: СПОРИНА // Филологические науки. 2007. № 5. С. 14–23.
16. Словарь русских народных говоров. Вып. 40. Сопочка – Ссуворить. СПб. : Наука, 2006. 346 с.
17. Гынгазова Л.Г. Картина мира языковой личности диалектоносителя: наивная религия // Язык и общество в синхронии и диахронии. Саратов, 2005. С. 158–165.
18. Бирюлина А.И. Эволюция русского речевого этикета (на материале художественной литературы XIX–XXI веков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 26 с.
19. Сережко Т.А. Народная религиозность в современной крестьянской субкультуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2010. 22 с.
20. Гольдин В.Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Р.И. Аванесова. М., 2002. С. 58–63.
21. Шалина И.В. Доброжелательность как коммуникативная константа русской культуры // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018. Vol. 3, Is. III, September. P. 63–68. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35466592_79181954.pdf (дата обращения: 12.08.2020).
22. Демешкина Т.А., Дутчак Е.Е. Социокоммуникативное пространство трансграничья: модель реконструкции культурно-языкового ландшафта Сибири // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 28–44. DOI: 10.17223/19986645/67/2

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 ноября 2020 г.

Speech Etiquette Formulas With Good Wishing Semantics in the Discourse of Speakers of Middle Ob Dialects as a Reflection of Folk Mentality

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 461, 38–44.

DOI: 10.17223/15617793/461/5

Ekaterina V. Ivantsova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekivancova@yandex.ru

Keywords: Russian speech etiquette; etiquette good wishes; folk speech culture; folk mentality; Middle Ob dialects.

This research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Project No 0721-2020-0042.

For the first time, the article examines etiquette formulas of good wishing as an important component of Russian speech etiquette on Siberian material. The semantics of etiquette formulas, their composition and functioning in the discursive practice of speakers of Middle Ob dialects are considered. The analysis of good wishing in the dialect discourse gives grounds for referring wishes of health, divine salvation from sins and acquisition of the heavenly kingdom by the soul to the nuclear zone. The intermediate zone between the nucleus and the periphery with fuzzy boundaries includes wishes of the protection of God, good results of work, acceleration and facilitation of the work process, and happiness. The peripheral zone is made up of wishes of pleasure, replenishment of strength during rest, longevity, meeting, abstract good in general. The composition of etiquette formulas includes all-Russian and a relatively small share of non-literary elements, which is typical of the Middle Ob dialects of secondary formation, in contrast to the native ones. Obsolescent and outdated units are widely represented. The objects of good wishing reflect the values of the Russian national and religious consciousness with their peculiar refraction in the traditional folk culture. Health, representations of the Christian religion and work are particularly significant in this regard. Health is a universal human value; however, in the peasant culture, which has developed as agricultural and is associated with large physical labor costs, it is given special importance: without maintaining a normal state of the body, a person cannot successfully exist in rural society. The understanding of health as the highest life value is verbalized not only in etiquette formulas, but also in the spontaneous speech of peasants. The processes of desacralization of Russian society in the Soviet period led to the ousting of traditional peasant religiosity as a special type of spiritual life from the sphere of reflection, but it is preserved in everyday life, customs and language, including in the formulas of speech etiquette with nominations of religious themes. The formation of a ramified system of wishes to the worker and their active functioning in dialects was determined in the past by the relevance of many different specialized types of labor, as well as by the weak difference between the household and production spheres in the traditional rural community. Changes in the life of villagers today have led to the archaization of such formulas. The Middle Ob material demonstrates a significant number of good wishing and their high frequency in the speech of villagers. The regional discourse is abundant with etiquette formulas used in various situations (greetings, goodbyes, gratitude, praise, treats, congratulations, etc.); this reflects benevolence as a communicative constant of Russian culture, the adherence to which among dialect speakers is supported by the centuries-old tradition.

REFERENCES

1. Grishanova, V.N. (1998) Rechevoy etiket govora kak element narodnoy kul'tury [Speech etiquette of dialect as an element of folk culture]. In: *Slavyanskii al'manakh 1997* [Slavic Almanac 1997]. Moscow: Indrik. pp. 307–311.
2. Zubova, Zh.A. (2008) Frazeologiya orlovskikh govorov kak otrazhenie mirovospriyatiya dialektonositeley (na materiale privetstviy-pozhelaniy) [Phraseology of Oryol dialects as a reflection of the worldview of dialect speakers (based on greeting wishes)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 10 (5–6 (44–45)). pp. 458–463.
3. Palikova, O.N. (2010) Etiket v rechi starobryadtsev i v slovare govora [Etiquette in the speech of Old Believers and in the dialect dictionary]. In: Gerd, A.S. (ed.) *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)*. 2010 [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and studies). 2010]. St. Petersburg: Nauka. pp. 424–433.
4. Kuz'mina, E.B. (2012) [Greeting formulas in Pskov dialects]. *Russkiy yazyk i literatura v polikul'turnom kommunikativnom prostranstve* [Russian language and literature in a multicultural communicative space]. Proceedings of the International Conference. Pskov. 26–28 April 2012 Pt. 1. Pskov: Pskov State University. pp. 180–184. (In Russian).

5. Chernyaeva, M.I. (2015) [The speech situation of greetings in the context of studying the speech behavior of a dialectal language personality]. *Vologodskiy tekst v russkoy kul'ture* [Vologda text in Russian culture]. Conference Proceedings. Vologda: Legiya. pp. 52–55. (In Russian).
6. Kolycheva, A.S. (2018) Greeting formulas in the Don Cossack etiquette. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psikhologiya*. 2. pp. 34–37. (In Russian).
7. Zorina, L.Yu. (2012) *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniya v kontekste traditsionnoy narodnoy kul'tury* [Vologda dialect good wishing in the context of traditional folk culture]. Vologda: Vologda State Pedagogical University.
8. Agapkina, T.A. & Vinogradova, L.N. (1994) Blagopozhelanie: Ritual i tekst [Good wishing: Ritual and text]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor* [Slavic and Balkan folklore]. Moscow: Nauka. pp. 168–208.
9. Rannikh, N.A. (1994) *Rechevoy akt pozhelaniya i sposoby ego vyrazheniya v russkom yazyke* [The speech act of wishing and ways of expressing it in Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/rechevoy-akt-pozhelaniya-i-sposoby-ego-vyrazheniya-v-russkom-yazyke> (Accessed: 10.08.2020).
10. *Tomsk Dialect Corpus*. [Online] Available from: <http://losl.tsu.ru/corpus> (Accessed: 27.08.2020). (In Russian).
11. Shanskiy, N.M. & Bobrova, T.A. (2020) *Shkol'nyy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [School etymological dictionary of the Russian language]. [Online] Available from: <https://gufo.me/dict/shansky/здравствуй> (Accessed: 19.07.2020).
12. Balakay, A.G. (2001) *Slovar' russkogo rechevogo etiketa* [Dictionary of Russian speech etiquette]. 2nd ed. Moscow: AST-PRESS.
13. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
14. Berdnikova, A.G. (2005) *Rechevoy zhanr blagodarnosti: kognitivnyy i semantiko-pragmaticheskiy aspekty* [The speech genre of gratitude: cognitive and semantic-pragmatic aspects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Novosibirsk.
15. Berestnev, G.I. (2007) Yazykovaya rekonstruktsiya ideologii sakral'nogo: SPORINA [Linguistic reconstruction of the ideology of the sacred: SPORINA]. *Filologicheskie nauki – Philological Sciences*. 5. pp. 14–23.
16. Sorokoletov, F.P. (ed.) (2006) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 40. St. Petersburg: Nauka.
17. Gyngazova, L.G. (2005) [The world picture of the language personality of a dialect speaker: naive religion]. *Yazyk i obshchestvo v sinkhronii i diakhronii* [Language and society in synchrony and diachrony]. Saratov: Nauchnaya kniga. pp. 158–165.
18. Biryulina, A.I. (2009) *Evolutsiya russkogo rechevogo etiketa (na materiale khudozhestvennoy literatury XIX–XXI vekov)* [The evolution of Russian speech etiquette (based on the material of fiction of the 19th–21st centuries)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tambov.
19. Serezhko, T.A. (2010) *Narodnaya religioznost' v sovremennoy krest'yanskoy subkul'ture* [Folk religiosity in the modern peasant subculture]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Belgorod.
20. Gol'din, V.E. (2002) Dominanty traditsionnoy sel'skoy kul'tury rechevogo obshcheniya [Dominants of the traditional rural culture of speech communication]. In: *Avanesovskiy sbornik: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-kor. AN SSSR R.I. Avanesova* [Avanesov collection: To the 100th anniversary of the birth of R.I. Avanesov, a corresponding member of the USSR Academy of Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 58–63.
21. Shalina, I.V. (2018) Dobrozhelatel'nost' kak kommunikativnaya konstanta russkoy kul'tury [Benevolence as a communicative constant of Russian culture]. *Cross Cultural Studies: Education and Science*. 3 (III). pp. 63–68. [Online] Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35466592_79181954.pdf (Accessed: 12.08.2020).
22. Demeshkina, T.A. & Dutchak, E.E. (2020) The Socio-Communicative Space of Transboundary Areas: A Reconstruction Model of the Cultural and Linguistic Landscape of Siberia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 67. pp. 28–44. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/67/2

Received: 01 November 2020